

**ЧЕХОСЛОВАККИЕ
ЛЕГИОНЕРЫ (СНОВА)
В САМАРЕ - НОВЫЙ ШАБАШ
5-Й КОЛОННЫ?**

Стр. 2-3

**«ДОШЛИ ДО ПЛАШКОУТ-
НОГО МОСТА И ЧЕХ СОБ-
СТВЕННОРУЧНО РАССТРЕ-
ЛЯЛ ВСЕХ ЧЕТВЕРЫХ».**

Стр. 4

Россия. Труд. Народовластие. Социализм! 12+

ТРУДОВАЯ Самара

www.trudsam.ru

Газета Самарского областного комитета КПРФ

Спецвыпуск №6

Семь открытых вопросов к обществу и устроителям «легионеризации» Самары

В ближайшее время по улице Красноармейской около дома № 127а, возле полутораметровой скромной стелы расстрелянным в 1918 г. красноармейцам, в рамках межправительственного «Соглашения» РФ и ЧР 1999 г. о взаимном содержании воинских захоронений, планируется установить двухметровый «памятный знак» из гранита – тем, кто их расстрелял – чехословацким легионерам из Французского легиона... ЭТО рождает определенные вопросы:

1. С какой целью инициативная группа воздает дань уважения лицам, из-за которых Гражданская война в России в 1918 году получила значительное развитие вдоль Транссибирской ж/д магистрали, тем самым всемерно увеличив количество жертв этой трагедии? (См.: Голдин В.И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (2-ая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000. С. 53)

2. Не является ли издевательством желание ставить памятник чехословацким легионерам на улице Красноармейской - на могиле погибших от их рук русских воинов Красной армии?

Зачем члены инициативной группы возвеличивают тех, кто расстрелял «...16 из 37 арестованных женщин, виновных лишь в том, что они захоронили выброшенные Волгой трупы [красноармейцев]. Остальные избежали этой участи только благодаря побегу, при котором погибло еще 7 женщин»? (См.: Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 103)

3. В связи с чем под эгидой «патриотов России» популяризируется память государственных изменников Австро-Венгерской империи, которые в 1918 г. состояли на службе у Франции?

Являются ли «русскими патриотами» те, кто в январе 1920 г. предал «Верховного правителя» Восточной России А.В. Колчака? («Около восьми часов вечера [15 янв. 1920 г.]... чешский офицер объявил: «Господин адмирал, ...мы вас передаем местным властям!». Колчак... буквально закричал на чеха: «Как! Неужели союзники выдадут меня?! Это предательство! Где же гарантии Жанена?!». Чех ничего не ответил» //Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2006. Стр. 398)

4. Почему если речь идет о «национальном примирении» бывших интервентов с нашей страной, то игнорируется память 2-го Красного чехословацкого полка Я. Гашека 1918 года и не устанавливается поименный список жертв «белочехов» в г. Самаре, в том числе из лиц мирного населения (ведь, самарцы, так же, как и чехи, «...не знают, где захоронены их деды и прадеды» – жертвы «Самарской Учредилки»? (См.: Портнов Г. Появится ли в Самаре памятник белочехам // «Волжская коммуна». Самара, 2013, 24 янв.)

5. Если чехи обещали заботиться о наших памятниках, насаждая в 50 городах России свои, то почему все пытаются забыть про замену нашего танка «ИС-2» (1945 года, не 1968!) в г. Праге пластмассовой короной с тем же бортовым номером и звездой?

(См.: Богаевская Н.П. Разве они просят их простить? // «Социальная газета». Самара, 2013, 9 февр.)

6. Из-за чего в рамках реализации Российско-Чешского «Соглашения» 1999 г. так сильно доминирует тема легионеров-оккупантов 1918 г. и игнорируется память чехословацких легионеров-союзников 1941 года, которые формировались в Куйбышевской области и сыграли важную роль в Великой Победе над гитлеровской Германией в мае 1945 года?

7. С какой целью отечественная историография Гражданской войны в России (1918-1920 гг.), подменяется «освободительской легендой» Чехословацкой Республики 1-ой пол. XX века, создававшей для оправдания их участия в интервенции? (См.: Валяхметов А.Н. Чехословацкий корпус в России (1917-1920): Историография. Дис. ...канд. ист. наук. Казань, 2005)

P.S.: Современный чешский историк и публицист П. Зидек отмечает: «Те средства, которые планируется израсходовать на установку памятников в России и в Украине, лучше было бы использовать на ремонт памятников павшим в Первой мировой войне в чешских городах и деревнях. Они зачастую находятся в очень плохом состоянии»; «...чехам недостает критичности по отношению к этой теме. По-прежнему жив миф о легионерах..., который представлял их героями, борющимися за свободу и демократию. У нас не вышло, например, ни одной книги о том, как воспринимало легионеров население тех частей России, через которые они продвигались» (Чеканова А. Мародёры или герои? В Челябинске открыли памятник чешским легионерам // Радио-газета «Radio Praga». 2011, 20 окт.).

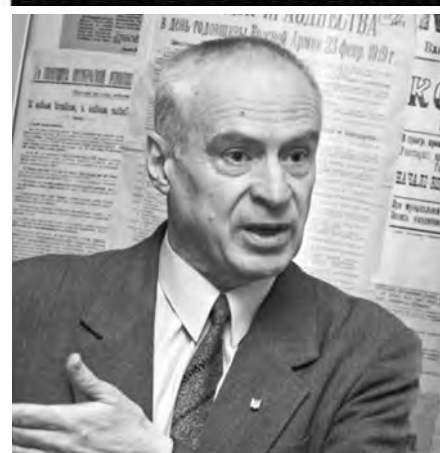
Так как мы не имеем за своей спиной иной страны, кроме России, и любим историю своего народа, МЫ ТРЕБУЕМ:

I. Прекратить наметившуюся тенденцию по фальсификации Отечественной истории, дабы соблюдать интересы жителей г.о. Самара, «с учетом исторических... традиций» (ФЗ № 131. Гл. 1. ст. 1. п. 2);

II. В соответствии с инициативой Президента РФ В.В. Путина об увековечивании памяти россиян, погибших в годы Первой мировой войны, поставить в г.о. Самара памятник жителям Самары и Самарской губернии, погибшим и скончавшимся от ран – к 100-летию начала войны (1 августа 2014 г.);

III. Полагаем, что будет некорректно и исторически ошибочно установление в г.о. Самара «памятного знака» чехословацким легионерам ранее, чем произойдет установка памятника жителям Самары и Самарской губернии, погибшим и скончавшимся от ран в ходе Первой мировой войны;

IV. Вверить разрешение дискуссионной темы по «памятному знаку» чехословацким легионерам в г.о. Самара непосредственно населению муниципального образования, вплоть до проведения местного референдума (ФЗ № 131. Гл. 5. ст. 22). Приобщить к рассмотрению данного вопроса авторитетных специалистов-историков

ЗАВАЛЬНЫЙ
Александр Никифорович,
главный библиограф
Самарской областной
универсальной научной
библиотеки

КАБЫТОВ
Петр Серафимович,
доктор исторических наук,
профессор Самарского
государственного университета

по Гражданской войне 1918-1920 гг.;

V. Так как в постановлении администрации г.о. Самара от 29.07. 2010 № 903 «Об установке памятного знака в честь чехословацких легионеров» не оговорено место размещения «памятного знака», предлагаем, как один из вариантов: земельный участок между «Домом Курлиной» (ул. Фрунзе, 159), где в 1918 г. располагалась «белочешская» контрразведка, и католическим приходом (ул. Фрунзе, 157);

VI. Предоставить готовый эскиз «памятного знака» чехословацким легионерам на публичное обсуждение общественности и профессионально-экспертных организаций г.о. Самара, включая «Союз архитекторов Самары»;

VII. В целях межнационального согласия и гражданского примирения органам местного самоуправления г.о. Самара принять решение о создании к 100-летию начала Гражданской войны в России мемориала «Памяти жертв Гражданской войны 1918-1920 гг. на территории Самары и Самарской губернии»;

VIII. Считаю целесообразным, чтобы к 70-летию Великой Победы СССР и ее союзников над фашистской Германией, администрация г.о. Самара, совместно с администрацией г.о. Бузулук, выступили с инициативой перед Ассоциацией «Военные мемориалы» об увековечивании памяти Людвига Свободы, Президента ЧССР в 1968-1975 гг., который в 1942 г. являлся заместителем командира 1-го Чехословацкого отдельного пехотного батальона сформированного в г. Бузулук

Оренбургской области, а в 1918 г. был в г. Самаре в составе «белочехов».

Г.В. Алексушин, докт. ист. наук, проф. Военной академии наук РФ, член Комиссии по увековечиванию памяти выдающихся личностей и исторических событий при администрации г.о. Самара; Н.А. Боброва, докт. юр. наук, проф. САГМУ, заслуженный юрист РФ; К.Б. Герасимов, канд. эк. наук, доц. СГАУ; С.А. Голубков, докт. филолог. наук, проф. СамГУ, член топонимической Комиссии при Администрации г.о. Самара; Г.А. Дудин, канд. ист. наук, доц. СГСХА; Ю.В. Еругин, атаман Самарского казачьего землячества, член Стратегического Совета при администрации г.о. Самара; А.В. Лескин, 1-й секретарь Самарского обкома КПРФ, депутат Самарской Губернской Думы; М.Н. Матвеев, докт. ист. наук, проф. СамГУ, депутат Самарской Губернской Думы; В.С. Минчук, канд. ист. наук, депутат Самарской Губернской Думы; В.С. Романов, канд. ист. наук, член Президиума ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы ФС РФ; Р.Б. Товченко, канд. полит. наук, доц. САГМУ; А.Г. Удинцев, начальник отдела использования архивных документов СОГАСПИ, дипломант I и II степени Всероссийских конкурсов научных работ в области архивоведения, документоведения и археологии; М.А. Федоров, депутат Самарской городской думы; Н.П. Храмова, канд. ист. наук, проф. ПГСГА; Е.Е. Шеремеев, канд. ист. наук, доц. САГМУ, член Аттестационной комиссии администрации г.о. Самара; В.Н. Шульгин, выпускник КуГУ, докт. ист. наук, проф. БФУ им. И. Канта.

К дискуссии о памятнике чехословацким legionерам в Самаре

вариант статьи «АББЕРАЦИИ (погрешности изображений) В ИСТОРИИ» из журнала для учёных «Клио». СПб., 2013. № 5 (77). С. 120-126]

В рамках межправительственного российско-чешского «Соглашения» от 15.04.1999 г. в 15 городах РФ из запланированных 50 – уже установлены мемориальные памятники чехословацким legionерам 1918 г. Не только в РФ, но и в Чехии подобная практика имеет неоднозначную оценку. В статье Е.ШЕРЕМЕЕВА рассматриваются механизмы, с точки зрения автора, искажения Отечественной истории. (Печатается в сокращении)

...Для чешской стороны открытие данных памятников – не пустая формальность. Так, себестоимость мемориального комплекса в г. Челябинске обошлась ЧР в \$105 тыс. [«Накануне.ру». Екатеринбург, 18.10.2011]. Важно сказать, что в Челябинске мемориал был как бы реконструирован, т.к. первоначально он возводился в 1919 г. На нем, помимо сомнительной эпитафии: «Чехословацким legionерам, павшим на пути к свободной Родине», есть еще более спорная надпись: «Здесь покоятся чехословацкие солдаты, храбрые борцы за свободу и самостоятельность своей земли, России и всего славянства. В братской земле отдали жизни за возрождение человечества. [«Соц.газета». 16.02. 2013].

Таким образом, появление подобных монументов – является зримым последствием равнодушия государства к отечественной истории, которую, как одну из проблем постсоветской России отметил в своем недавнем обращении Президент РФ В.В. Путин.

Российско-чешское «Соглашение» 1999 г. имеет неоднозначную оценку в нашем обществе и связано это с тем, что ряд крупных историков нашей страны связывает начало Гражданской войны в России именно с мятежом 37.451 пехотинцев и 638 кавалеристов Чехословацкого корпуса в 1918 г. [Голдин В.И. Россия в Гражданской войне. Архангельск, 2000]. 72% опрошенных респондентов в Самаре на вопрос: «Нужен ли Самаре памятник чехословакам?» – ответили отрицательно [ВК, 24.01.2013]. В интернет-блоге известного самарского политика, депутата СГД М.Н. Матвеева, по этому вопросу, в записи от 27.02.2013 г. мы можем прочитать: Как Ваш избиратель я могу попросить Вас поднять вопрос... о переносе планируемую установку памятника белочехам. Мой дед погиб от их рук... Вмешайтесь, пожалуйста! - С уважением Киселев С.А.». Аналогичные просьбы переполняют и редакцию «Соц.газеты», которая 29.12.2012 г. опубликовала статью Н.П. Богаевской «Ах, шарабан мой!» (вызвавшую раздражение у инициативной группы, лоббирующей чешский проект).

Так, читательница из Челно-Вершин воспроизвела рассказ своей бабушки о сожжениях людей legionерами заживо. Читатель Марусин из с. Обшаровка сообщил: «...только на станции Обшаровка белочехи расстреляли 11 человек железнодорожников, 4 закопали заживо, замучили подпольщицу Татьяну Лепилину. Ей было всего 22 года. Могила-памятник Лепилиной стоит в Обшаровке до сих пор... А в Самаре будет стоять памятник ее убийцам?».

Для любого неравнодушного гражданина России, пытающегося разобраться в рассматриваемой дискуссии, будет полезно прочитать письмо врача, ветерана труда А.З. Плахиной: «Свеков рассказывала, что больше всего людей удивляла в белочехах их немислимая жестокость, даже не верилось, что они тоже славяне. Ведь они не просто убивали – они саблями шинковали человека, как капусту... Память о белочехах еще жива. И это недобрая память».

Самарцев переполняет недоумение: «Мы считаем, что памятник белочехам ставить ни в коем случае нельзя. Так мы можем докатиться до того, что будем ставить памятник фашистам», – вполне справедливо отмечают жительницы Самары Л.П. Посохова и А.П. Егорова [СГ, 26.01.2013].

В статье журналиста Н.Ю. Локтевой звучит конкретный вопрос к инициаторам сомнительного проекта в Самаре: «Почему бы... не собрать... пресс-конференцию и не продемонстрировать журналистам (а те опубликуют на страницах СМИ) эскиз

памятного знака, его размеры, точное содержание всех надписей? Заранее, чтобы была возможность пересмотреть. Разве это не было бы справедливо по отношению к самарцам, к их исторической памяти?» [СГ, 16.02.2013].

Однако, как явствует из публикации И. Шабалиной, даже инициативная группа, лоббирующая чешский проект, якобы памятник – «не видела», но знает, что он «уже давно готов» и «лежит в мастерской кого-то из самарских скульпторов». Т.е., получается, что отдельные ученые мужи Самары, ратуют за то, сами не знают что... Невзирая на общедоступность интернета, они заверяют горожан: «...в других городах это, обычно, крест и таблички с именами. Т.е. не помпезные монументы...» [«Сам.известия», 25.01.2013].

24.01.2013 г. в Доме журналистов Самары профессор СамГУ П.С. Кабытов, доцент того же вуза В.В. Кутявин и гл. библиограф обшаровки А.Н. Завальный (инициативная группа) сообщили, что все свидетельства о бесчинствах чехословацких legionеров в период Коммуны в Самаре: «мифология победителей [большевиков]» [СГ, 16.02.2013].

Это утверждение не содержит в себе научной новизны. Как известно, в 1920-е годы экс-legionеры опубликовали в Чехословакии не менее 200 книг и брошюр аналогичного содержания [Посадков А.Л. Историография Чехословацкого корпуса в России: смена эпох и эволюция взглядов (1920-2000 гг.) // История белой Сибири: Материалы V международной научной конференции. Кемерово, 2003. С. 31].

Так, в 1928 г. Ф. Штейдлер в Праге безапелляционно утверждал, что советские историки: «...заявления явно агитационного характера...», – перенесли, – в большевистскую историческую литературу... о предательском нападении на мирное советское правительство – кондотьеров [военных наемников] международного капитала – чехословацкой армии» [Штейдлер Ф. Выступление чехословаков в России 1918 г. // Вольная Сибирь. Прага, 1928. т. IV. с. 9].

Подобные издания сформировали так называемую «освободительскую легенду» в историографии данной проблемы. Их названия весьма показательны: И. Куделя «О российском золотом запасе и чехословацких legionерах» (Прага, 1924), Ф. Шип «Несколько глав о хозяйстве нашей сибирской армии. В ответ на «Белую Сибирь» генерала Сахарова» (Прага, 1926) и т.д.

Важную роль для «освободительской легенды» имело опубликование в 1925 г. речей и статей Э. Бенеша и воспоминаний в 1926-1927 гг. Т. Масарика, первых руководителей Чехословацкой Республики (по их инициативе были открыты спецархив и институт, которым вменялось «научно» доказать «историческую справедливость» этой легенды, которая массово насаждалась в системе образования Чехословакии). В них отвергалась идея об интервенции в России, популяризировалась версия о «воинском долге» и «возрождении чешско-русского фронта», чтобы достичь Франции и принять дальнейшее участие в борьбе с Австро-Германией, избежав «постыдной гибели» от «большевистских и немецко-мадярских рук». Сообщалось и о «нравственном долге» перед русским народом [Валиахметов А.Н. Чехословацкая legionерская историография 1920-х годов о чехословацком корпусе в России // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Казань, 2006. № 5].

Заметим, что г. Масарик, признавая зависимость Чехословацкого корпуса от Антанты (он признавал получение Чеш-

ским Национальным Советом денег от французов в Москве и от англичан в Киеве, сообщал о кредите США на сумму \$7 млн и пожертвований от американского «Красного Креста» на сумму в 12 млн руб), не выводил причины чехословацкого мятежа из факта его зависимости от союзников [Масарик Т.Г. Мировая революция. Воспоминания: В 2-х т. т. I. Прага, 1926.; т. II. Прага, 1927].

В советской же историографии была иная интерпретация событий: «...Масарик рассчитывал создать в глубине России армию будущей Чехословацкой республики, а участием этой армии в войне на стороне Антанты купить самостоятельность Чехословакии» [Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. М., 1940. № 12].

В современной научной литературе значительный интерес представляют работы: В.Г. Медведева, В.И. Голдина, А.Л. Литвина и А.Н. Валиахметова. Так, профессор В.И. Голдин сообщает: «Парадоксальную роль для судеб интервенции Антанты сыграло выступление Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. Став катализатором российской Гражданской войны, оно предопределило и расширение военного вмешательства Антанты... под предлогом спасения чехов от большевиков» [Голдин В.И. Указ. соч.].

Обратимся к свидетельствам очевидцев тех событий из антисоветского стана, т.к. их трудно заподозрить в сочувствии к своим основным политическим оппонентам. Историк-эмигрант С.П. Мельгунов еще в 1930-1931 гг. в Белграде сделал весьма широкий историографический анализ, который характеризуется следующим выводом: «Нейтралитет» чехословацких войск был разрушен самой жизнью [25 мая 1918 г.]. Чешские историки и политики склонны за это обвинять большевиков... Большевицкие историки всю вину возлагают на чехов, вернее, на дипломатие союзников [Антанту]. В данном случае почти бесспорно более права советская историография...» [Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: М., 2005. Кн. 1.].

В воспоминаниях секретаря Самарского губкома партии народной свободы А.С. Соловейчика мы можем прочитать, что в середине мая 1918 г. к эсерам и кадетам Самары обращался французский консул Л.Л. Жано с предупреждением, чтобы они были готовы к перевороту [Соловейчик А.С. Борьба за возрождение России на Востоке (Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 г. Ростов-на-Дону, 1919]. Член ЦК ПНС Н.А. Бородин, вспоминая осень 1918 г., отмечал: «В Самаре местная Конституционно-демократическая группа устроила по случаю нашего приезда собрание... где Клафтон и я сообщили о положении дел в Москве; со своей стороны местные члены освестили нас о положении дел в Самаре. По их мнению, власть самарская – одна фикция, ее положение непрочное и, если бы не чехи, всё рушилось бы. Ими все держится...» [Бородин Н.А. Идеалы и действительность. М., 2009]. Консул же французской дипломатии в Самаре Жано писал послу Франции в России Нулансу в августе 1918 г.: «Ни для кого... нет сомнения, что без НА-ШИХ (выделено нами - Е.Ш.) чехов Комитет членов Учредительного Собрания не просуществовал бы и одну неделю» [В.Владимирова. Очерки по истории контрреволюции в 1918 г. М.-Л., 1927].

Согласитесь, что эти свидетельства не согласуются с версией о том, что чехословацкие legionеры были «случайными скитальцами» в Граж-

данской войне в России, как заявлено на их мемориальном памятнике в Челябинске.

Заметим, что в 1953 г. в Праге были опубликованы, затем переизданные в СССР, «Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика» и книга В. Краля «О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша», которые оказались официально отвергнуты «бархатной революцией» в Чехословакии 1989 г.

Не взирая на факт интервенции в России в начале XX века, отдельные журналисты радужно описывают возможность появления памятника чехословацким оккупантам в Самаре и, как нам представляется, явно преждевременно пытаются заверить своих читателей, что якобы «политика хочет уступить место истории» [«Сам.известия» 25.01. 2013]. Под стать жителям небезызвестного города из литературного наследия М.Е. Салтыкова-Щедрина «рассуждают» и инициаторы сомнительной акции в г. Самаре.

Так, один из них, «разоблачая» советскую «мифологию» изрек: «Долгое время бытовало мнение, что чехословацкие legionеры вели себя в городе [Самаре] как каратели, что с ними связаны многие репрессии». Казалось бы, вот-вот специалист по российско-чешским отношениям первой трети XIX века совершит научную «сенсацию» и посрамит советских историков: И.М. Майского «Демократическая контрреволюция» (М.-Пг., 1923); В. Владимирову «Очерки по истории контрреволюции в 1918 г.» (М.-Л., 1927); Ф.Г. Попова «1918 г. в Самарской губернии: Хроника событий» (Куйбышев, 1972); Е.И. Медведева «Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 гг.)» (Саратов, 1974) и др. Ан нет, по сравнению с советскими изданиями, он сам опростоволосился и разразился пустой сенсацией: «На самом деле, legionеры не были ни «белыми», ни «красными», и участвовать в Гражданской войне не собирались» [Шарилов Р. Приторносили шарабан // «Парк Гагарина». Самара, 24.01.2013].

Что можно сказать на эти утверждения? Наверное, лишь одно: ему следовало бы, как минимум, прочитать учебное пособие своего коллеги по университету, который более компетентен в этом вопросе [Калыгин А.В. Гражданская война в России: 1917-1920. Самара, 2007] и изучить научные труды своего бывшего студента, кандидата исторических наук В.А. Лапандина, превзошедшего учителя в знании данной темы [Лапандин В.А. Комитет членов Учредительного Собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 - январь 1919 гг.). Самара, 2003]. Не помешало бы ознакомиться и с воспоминаниями генерала А.П. Будберга (1869-1945 гг.) «Дневник белогвардейца» (Берлин, 1921-1922 гг.), зарубежным сборником «Гражданская война на Волге в 1918 г.» (Praha, 1930) и «Трагедией ад-

Памятник расстрелянным красноармейцам

Только правда

мирала Колчака» С.П. Мельгунова (Белград, 1931).

Как известно, 8.06.1918 г. Чехословацкий корпус вторгся в Самару и содействовал установлению власти Комитета членов Учредительного Собрания (Комуча). Таким образом, заявления председателя Чехословацкого Нацсовета Т. Мосарика, который с мая 1917 по март 1918 г. находился в России, что их легионеры соблюдают «вооруженный нейтралитет» или Э. Бенеша о том, что их: «...движение в России с самого начала заняло позицию невмешательства во все русские дела» [Масарик Т. Мировая революция. Воспоминания: В 2-х т. Т. I. Прага, 1926.; Бенеш Э. Речи и статьи. Вып. I. Прага, 1925.] — так и остались сублимацией благих пожеланий, не соответствующих реальной действительности.

Почетный гражданин Куйбышева, профессор-историк К.Я. Някшин отмечал: «Зверствовала контрразведка интервентов, помещавшаяся в доме Курлиной (угол ул. Фрунзе и Красноармейской). Свыше 2000 человек было брошено в самарскую тюрьму, несколько тысяч — в тюрьмы уездных городов». Его коллега-краелюб Ф.Г. Попов (1902-1979 г.г.) в своём фундаментальном исследовании сообщал, как 1.10.1918 г. труженники рабочего поселка Иващенко (ныне Чапаевск) выступили против эвакуации своего оборонного предприятия в Сибирь, за что над ними была учинена кровавая расправа, в которой не щадили ни женщин, ни детей. Погибло около тысячи человек [Някшин К.Я. Город Куйбышев. Куйбышев, 1957.; Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии: Хроника событий. Куйбышев, 1972].

Современный исследователь И.С. Ратьковский в научной монографии, подготовленной с использованием серьезного перечня источников и историографии, сообщает: «Общее количество жертв белочехов и в целом режима Комуча летом-осенью 1918 г. в Поволжье... насчитывает более 5 тысяч человек. Их жестокость порою не знала предела. Известен расстрел 16 из 37 арестованных женщин, виновных лишь в том, что они захоронили выброшенные Волгой трупы. Остальные избежали этой участи только благодаря побегу, при котором погибло ещё 7 женщин» [Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб., 2006].

Специалист по истории Гражданской войны в России А.Л. Литвин пишет: «При наступлении красных комучевцы эвакуировали тюрьмы в так называемых «эшелонах смерти». В первом поезде, отправленном в Иркутск из Самары, было 2700 человек... Из самарского эшелона до конечного пункта добрались 725 человек, остальные погибли» [Литвин А. Красный и белый террор в России 1918-1922 г.г. М., 2004].

Вновь обратимся к источникам. Так, газета «Волжское слово» 12.06.1918 г. сообщала, что ее редакция переполнена протестами местных жителей против зверских расправ над красноармейцами, трупы которых разбросаны по городу. Когда же Самарская гордума летом 1918 г. запросила Комуч о «беспорядочно и хаотично производящихся в городе» репрессиях, то представитель «розовой де-

мократии» И.М. Брушвит (1879-1946 г.г.) откровенно заявил: «Власть будет арестовывать за убеждения, ...которые ведут к преступлениям» [«Голос рабочего». Самара, 10.07.1918]. Это были не пустые слова. Так, редактор кадетского «Волжского дня» А.И. Коробов имел неприятное общение с чехословацкой контрразведкой, т.к. смел высказывать критические впечатления о Комуче. От расправы его спасло только заступничество местной буржуазии и офицеров-белогвардейцев [Шеремеев Е.Е. Самарский «Сфинкс» при правительстве Колчака: А.К. Клафтон — биография на фоне эпохи. Самара, 2011.].

Даже предводитель эсеровского «охвоста» в Самаре («Российской Федеративной Демократической Республики») В.К. Вольский, признавал в 1919 г.: «Комитет действовал диктаторски, власть его была... жестокой и страшной»; «Взявши власть..., мы должны были... не отступать перед кровью. И на нас много крови. Мы это глубоко сознаем» [цит. по: Исторический архив. М., 1993. № 3.].

«Комитет Учредительного Собрания... облекал в одежду формальной законности репрессии, происходившие в порядке повседневноности», — констатировал С.П. Мельгунов [Мельгунов С.П. Указ. соч. Кн. 1. С. 228]. Командующий «Добровольческой армией» юга России, генерал-лейтенант А.И. Деникин также отмечал: «Были... темные стороны в деятельности чехословаков, о которых в докладе [30.11.1918 г.] генерала Гришина-Алмазова говорится: «Начальники — все зеленая молодежь, которую нельзя было убедить, чтобы они на каждый город не смотрели, как на военную добычу... Поезда с «добычей» являлись повсюду неизменными спутниками чешского движения... вызывая в русском населении горечь и недоумение» [Деникин А.И. Очерки русской смуты: Белое движение в борьбе добровольческой армии. Май-октябрь 1918. Мн., 2002].

Таким образом, крайне удивительно: почему представители инициативной группы по увековечиванию памяти чехословацких легионеров в Самаре, публично отказывают потомкам жертв Комуча в исторической достоверности приводимых ими свидетельств, которые соответствуют утверждениям современников?

В поведении инициативной группы четко усматриваются мотивы, которые откровенно высказал несостоявшийся «Верховный правитель России» 1920 г. А.И. Деникин: «Какими бы мотивами ни руководствовались чехословаки, их выступление сыграло чрезвычайно важную роль в истории развития противобольшевистского движения. ...их заслуги... неопределимы, их тогдашние вины поблекнут перед судом истории» [Деникин А.И. Указ. соч.].

Уважаемый читатель, почему в России, где день 4 ноября — официально является Днем народного единства, «просвещенное» меньшинство самарского общества, в 2008 г., когда стало ясно, что памятник легионерам вызовет в Самаре неоднозначную реакцию, не воспользовалось правом на проведение референдума по этому вопросу [ФЗ № 131. Ст.22. п.4]? Почему, подобно карточным шулерам, они манкируют и, совместно со своими доверителями из Чешской Республики, держат «в рукаве» эскиз памятника? Почему они вновь инспирируют чехословацкий «анабасис» (длительный поход воинских частей по недружественной территории) в Самаре?

К сожалению, пресс-конференция устроителей политического балагана на территории бывшего Всехсвятского кладбища в Самаре — не дала ответов на эти вопросы. Лица, заботящиеся об увековечивании памяти чехословацких легионеров, вместо взвешенной аргументации в подкрепление своей, мягко скажем, шаткой позиции — разразились в адрес «Соц.газеты» категоричной тирадой: «...газета становится школой ненависти...»; «Статья [Богаевской] — просто учебник для профессионального провокатора, извращенная логика, подтасовка фактов...» [Шарилов Р. Притормозили шарабан // «Парк Гагарина». Самара, 24.01.2013].

Что ж, для того, чтобы увидеть в статье — «учебник», действительно, нужна — «извращенная логика». Однако, уязвимым, на наш взгляд, с юридической стороны, но не с моральной, выступает следующее утверждение Н.П. Богаевской: «На всей территории губернии нашли

свои могилы 53 чехословака. Сколько из них похоронены в Самаре — Бог весть. Чьи кости лежат на том месте, где сейчас залили фундамент, неизвестно — ...может быть, замученных в [чехословацкой] контрразведке [Ребенды] комсомольцев. ...а проводить эксгумацию и экспертизу наши лоббисты не хотят»; «Судя по тому, что сначала этот памятник собирались поставить в парке им. Щорса, потом рядом с военкоматом, затем легко передвинули его еще на 500 м, ни о каком точно установленном месте захоронения белочехов и речи не идет» [«Соц.газета», 9.02.2013].

Эмоциональность автора — вполне объяснима. Однако, это нехитрый трюк «группы лоббистов», а нормативно-правовой нюанс межправительственного российско-чешского «Соглашения» 1999 г.: «Обустройство вновь обнаруженных военных захоронений будет производиться, как правило, в местах нахождения останков или, если это окажется невозможным, в иных местах, достойных памяти погибших» [Ст.3. п.4]; «Эксгумация останков... осуществляется исключительно по просьбе заинтересованной Договаривающейся Стороны и с согласия другой Договаривающейся Стороны» [Ст.5. п.1].

Сложно предположить, что правительство России Е.М. Примакова-Ю.Д. Маслюкова, сохранившее о себе в народе добрую память, преднамеренно допустило столь роковую оплошность, наличие которой сегодня позволяет журналисту Н.Ю. Локтевой обобщить выраженную в письмах читателей «Соц.газеты» человеческую боль: «...попытка увековечить... память [чехословацких легионеров] на нашей земле помимо воли жителей губернии будет восприниматься как насилие над памятью погибших от рук белочехов, над той историей, которая живет в сознании и самосознании людей» [СГ, 16.02.2013].

Тем временем, инициаторы сомнительного проекта увещевают горожан: «В Чехии и России есть много безымянных могил павших в Гражданской войне солдат. Их потомки не знают, где захоронены их деды и прадеды... Нам необходимо осознать, что мы живем не просто в Самаре, но в мире, где все взаимосвязаны. И надо уважать не только свою, но и мировую историю. Если установка памятника осуществится, это будет главным достижением Самары в 2013 г.» [ВК, 24.01.2013].

Из вышеприведенного текста абсолютно не ясно: почему, радуя за иностранцев, они, как выразители «общечеловеческих ценностей», остаются абсолютно безразличны к тому, что администрация Чапаевска, согласно заявлениям ветеранов ОАО «Полимер», не включила «...в реестр даже муниципального значения... братские захоронения [жертв Комуча]» [СГ, 26.01.2013]? Почему они, воспылав «праведной» страстью к непосредственным исполнителям массового террора в Самаре в 1918 г., остаются столь безразличны к судьбам самарцев, которые так же, как и чехи, «...не знают, где захоронены их деды и прадеды» — жертвы «Самарской Учредилки»?

Более того, г. Кабытов и г. Завальный 5 апреля сего года ходатайствовали перед администрацией Самары о демонтаже мемориальной доски у стелы красноармейцев, дабы обезличить их палачей. Невольно вспоминается фраза из неизвестной речи лидера кадетов, русского историка П.Н. Миллюкова в стенах Госдумы 1(14) ноября 1916 г., которая на сегодня крайне актуальна для России: «...что это: глупость или измена?» [Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996]. Наш современник, профессор В.Н. Шульгин отмечает: «Надо... понять, что смирение нельзя распространять на политическую сферу. Слабого бьют даже народы-родичи, если не чувствуют у него силы, прежде всего внутренней, духовной» [Шульгин В.Н. Жизнь Н.П. Пашенцева как зеркало современной России // Известия Самарского НЦ РАН. т.15., 2013. № 1.].

Самара, в силу оказываемого на муниципальные органы власти давления [Самарскому правительству пришел «привет» от Сердюкова // Первое антикоррупционное, 20.04.2013], скорее всего, уже в апреле 2013 г. увидит именную мемориальную доску 53 чехословацким легионерам, а по соседству с ними по прежнему будет стоять безымянная стела расстрелянным ими красноармейцам.

Подтекст подобных «сопоставлений» — очевиден (по сути, это равносильно тому, чтобы поставить на Центральном городском кладбище Самары близ аллеи захоронений Героев Советского Союза — памятник немецким военнопленным,

скончавшимся в 1940-е. в Куйбышеве), равно как и двойные стандарты его устроителей, которые под предлогом «преодоления» Гражданской войны начала XX века в России, вопреки действующему на территории страны законодательству (ст. 282 УК РФ), провоцируют эскалацию социальной напряженности в обществе, вымещая свою сублимацию на могиле расстрелянных в 1918 г. в Самаре красноармейцев.

В отличие от обещанного «креста с табличками», эскиз стелы чехословакам, который нам все же удалось найти, выглядит — так же, как и в других городах России — помпезно.

Доктор исторических наук, профессор Военной академии наук РФ Г.В. Алексушин призывает к комплексному подходу в решении проблемы: «...памятник собираются устанавливать на Красноармейской улице. Получается, что победившая чехословацких легионеров Красная армия теперь поругается с далекими потомками путем заочного унижения.» [ВК, 24.01.2013].

Задавались ли вопросом представители инициативной группы и официальные лица администрации области и Самары: ПОЧЕМУ Минобороны Чешской Республики стремятся увековечить сомнительную память наемников Гражданской войны, а не представителей 1-го Чехословацкого пехотного батальона из 93 легионеров, сформированного в г. Бузулуке Куйбышевской области 5.01.1942 г., в соответствии с советско-чехословацким военным договором от 27.09.1941 г., чьи имена, действительно, объединили бы наши славянские народы?

Нас призывают «...уважать не только свою, но и мировую историю». Красивые слова. Но, как нам объяснят, что чешские вандалы, вопреки «Соглашению» о взаимном содержании военных захоронений 1999 г., на уровне официальных лиц и гей-меньшинств — изничтожают и подвергают надругательствам мемориальные комплексы и места захоронения советских воинов-освободителей Чехословакии в 1945 г.? С чувством глубокой горечи, приводя эти факты, Н.П. Богаевская спрашивает: «Разве они просят их простить? Нет. Похоже, они просто решили, что наконец снова настало их время» [СГ, 9.02.2013].

Чешская сторона уже давно обязана предоставить на рассмотрение самарской общественности проект своего мемориального комплекса, который ни в коей мере не должен нарушать принципы историзма, объективизма и ущемлять моральные чувства самарцев, чьи предки стали жертвами «Учредилки», держащейся на чехословацких штыках. Эскиз стелы, которую мы впервые предоставили на публичное рассмотрение, к сожалению, не содержит ответов на предмет наличия или отсутствия идеологического контекста в ней.

Таким образом, Чешской Республике, как нам представляется, следует крепить интернациональные связи между участниками антигитлеровского сопротивления и развивать научные связи с вузами Самары, что будет содействовать взаимопониманию и взаимоуважению между нашими славянскими народами.

Администрации Самары стоит продумать не столько как вопрос о возведении памятника чехословацким легионерам, сколько о создании мемориального комплекса Памяти жертв Гражданской войны в России начала XX столетия, где были бы представлены все участники «Русской Вандеи», включая и «рыцарей белой мечты», Уральского и Оренбургского казачьего войска. Но, в первую очередь, должна быть отражена драма простого народа.

Прежде чем уважать «мировую историю», мы обязаны научиться уважать историю собственной страны, в которой живём и где будут жить наши дети. Есть мудрая притча, что тот, кто стреляет в прошлое из ружья, в того история выстрелит из пушки. Прошлое — должно быть суровым уроком настоящему и будущему, чтобы не допускать в грядущих поколениях эскалации актов вандализма, социальной и национальной агрессии, подобных тем, которые происходят в ЧР (чехи остро помнят 1968 г.). Мы, в свою очередь, также не лишены исторической памяти, но в ней есть не только 1918-й, но и 1945-й, год спасения славянства от истребления, год нашей общей Великой Победы.

Е.Е.ШЕРЕМЕЕВ,
кандидат исторических наук, доцент
АМОУ ВПО «Самарская академия
государственного и муниципального
управления», член Аттестационной
комиссии администрации г.о. Самара

Таким будет памятник белочехам

Только правда

БИТВА ЗА САМАРУ

Отрывок из книги Ф.Попова
«Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка»,
(издание 1933 г., ОГИЗ)

...И приходится поражаться, что и в таких невероятно тяжелых условиях, когда белогвардейцы, эсеры и меньшевики оказывали активнейшую помощь врагу, большевикам все же удалось сколотить довольно сильный военный кулак, который в течение нескольких дней защищал подступы к Самаре.

Первое вооруженное столкновение с чехословаками произошло у Сызранского моста через Волгу. Волжский мост охранял отряд из железнодорожной рабочей дружины численностью примерно в 70 человек при одном пулемете. Отрядом командовали А. П. Ваганов и его помощник И. Кочергин. При подходе чехословаков на правой Волге была небольшая часть отряда, всего человек 25-30. Заняв холмы недалеко от ж/д линии, чехословаки открыли пулеметный и ружейный огонь по нашему отряду. После нескольких часов боя советский отряд вынужден был отступить по правому берегу вверх по Волге.

Вслед за этим к мосту был послан латышский отряд в 100 человек. Вполне понятно, что эта горсточка товарищей не в силах была оказать серьезное сопротивление нескольким тысячам хорошо вооруженным чехословацким войскам, и была отброшена.

Следующее более значительное столкновение было под станцией Майтуга, куда был брошен отряд в 300 человек. Этот отряд был сформирован из рабочих завода № 42, учеников фельдшерской школы, строителей и носил название Второго сводного коммунистического отряда. Командовал им Е. Картуков.

Ко времени прибытия отряда бой с чехословаками вели иващенковские рабочие под командованием т. Александра. Под командованием последнего влился и прибывший отряд т. Картукова, который был направлен на правый фланг, где чехи особенно активно вели наступление. Эта первая стычка кончилась успешно для советских отрядов, чехи отступили. Вскоре однако предприняли новое наступление, при этом белогвардейские провокаторы активно действовали и в рядах советских войск. В самый горячий момент советской батареи было сообщено, что снарядов больше нет, в то время как снаряды были. В результате этой провокации батарея снялась с места, пехотные части, оставшись без артиллерийского прикрытия, под натиском чехословацких отрядов отступили, потеряв значительное количество убитыми и ранеными.

Но очереди было Иващенко. В то время в Иващенко находился склад взрывчатых веществ, и сражение в районе этого склада грозило взрывом всему поселку. Советские отряды, не желая рисковать жизнью нескольких тысяч мирных жителей, 2 июня отступили к Липягам. Местные эсеры использовали этот гуманный поступок большевиков против них же. Как только советские отряды покинули Иващенко, эсеры организовали свою власть и послали к чехословакам делегацию с приглашением скорее занять Иващенко. К тому времени почти все эсеровские вожди, покинув Самару, тоже прибыли в Иващенко. Там они встретились чехословаками и передали им сведения о численности красных отрядов, об их расположении и т. д.

В этот же день в Иващенко прибыла делегация самарского гор-

исполкома в составе И. Трайнина и Я. Кожевникова. Делегация потребовала от чехословаков разоружения согласно приказам центральной власти. Чехословацкое командование отклонило это требование и делегация, несмотря на попытку эсеров задержать ее в качестве заложников, вернулась в Самару.

Наконец, последняя попытка улажения конфликта

понесших большие потери. Из 2500 человек в Самару вернулось около тысячи, около 200 человек попало в плен к чехословакам, остальные погибли, причем несколько сот человек утонуло в разлившейся Татьянке при попытке переправиться через нее вплавь.

В этом неудачном для красных сражении геройски погиб почти целиком латышский стрелковый полк, прижатый чехословаками к реке. После поражения под Липягами защитники Самары оказались в критическом положении. Из коммунистической дружины в живых оста-

щитники Самары были изменчески проданы и преданы эсерами, проникшими в отряд Грачева.

Когда в городе открылась стрельба, связь с частями, бывшими на Хлебной площади, у каменоломен и в других местах, была прервана. Многие бойцы не могли отступить, т.к. были окружены и вынуждены были либо, бросив оружие, расстреляться по дворам и поодиночке выбираться из города, либо биться до последнего патрона. У Самарки необычайное мужество проявила одна женщина-коммунистка. Застигнутая врагом, она не сдавалась до тех пор,

На нас напали злые чехи
Село родное подожгли.
Отца убили в первой схватке,
А мать живьем в костре сожгли
(Из популярной народной песни тех времен)

Участники пикета против установления памятника белочехам в Самаре

мирным способом была сделана чехословацкими коммунистами, проживавшими в Самаре. Ими было выпущено воззвание, в котором разоблачались контрреволюционные замыслы чехословацких вождей и рядовые бойцы призывались выступить «на защиту интересов Российской советской федеративной республики». Эта попытка также не увенчалась успехом, чехословацкие отряды продолжали продвигаться к Самаре.

Советских войск под Липягами было около 2 500 человек. Их слабость заключалась в том, что по своему составу они не представляли единого целого: тут были дружины коммунистов и левых эсеров, отряды рабочих, уфимские отряды, составленные из недавно мобилизованных и плохо обученных татаро-башкирских рот и т. п.

По мнению военных специалистов, выбранная позиция была неудачной, хотя выбрать другую, более удобную было трудно. Имея посланные эсерами подробные сведения о расположении и численности советских войск, чехословаки с утра 4 июня повели наступление на советские отряды. Взяв красных в кольцо с трех сторон, чехословаки открыли убийственный перекрестный огонь. Советские отряды не выдержали натиска во много раз сильнее и лучше вооруженного противника и были отброшены в реку Татьянку. Сражение окончилось самым тяжелым поражением красных,

лось всего около 300 человек, в других отрядах людей осталось также очень мало.

Одержав победу под Липягами, чехи однако не продвигались дальше в течение трех дней. С тыла их настигли красные отряды, подошедшие из Пензы и Ульяновска, и хотя сражения с этими отрядами кончились также победой, все же они были вынуждены задержать продвижение на Самару. Красные решили укрепиться по берегу реки Самарки. Там были вырыты окопы, на Хлебной площади у элеватора поставлена батарея, другая стояла на каменоломнях. Ж/д мост через Самарку охранял пополненный отряд под командованием т. Картукова.

К 7 июня в Самару прибыли подкрепления: отряд красноармейцев из Ульяновска в 450 человек и мусульманский отряд в 600 человек из Уфы. Вечером 7 июня отряд Картукова был снят с позиций и заменен прибывшим из Уфы отрядом под командованием т. Грачева. Отряд латышской пулеметчиков не пожелал идти на отдых и остался на мосту. Была твердая уверенность, что Самара сумеет продержаться еще несколько дней до прихода более сильных подкреплений. На рассвете 8 июня чехословаки вошли в город со стороны ж/д моста.

Данные, которые сообщил нам Картуков, бывший в то время командиром отряда, охранявшего мост с 4 по 7 июня, с несомненностью устанавливают, что за-

пока не разбросала все ручные бомбы, имевшиеся у нее, и убила ими 15 чехобелогвардейцев. Озверевшие белогвардейцы зарубили ее шашками.

Товарищи, находившиеся в партийном клубе на Заводской улице, услышав стрельбу в районе Троицкого рынка, полагали, что это стреляет какая-нибудь небольшая белогвардейская шайка. На ее ликвидацию был послан небольшой отряд под командованием Картукова. На Панской в районе Троицкого рынка отряд заметил идущую цепь военных. Думая, что это отряд анархистов, Картуков послал навстречу цепи т. Любецкого для выяснения. Увидя затем, что Любецкий обезоруживается, отряд Картукова рассыпался в цепь и открыл по наступающим

чехословакам и белогвардейцам ружейный огонь. После короткой перестрелки отряд был отрезан с Заводской и Предтеченской (ныне Некрасовской) улиц. Только Картукову и еще одному красноармейцу удалось прорваться в клуб, остальные товарищи из его отряда были взяты в плен.

50 человек, во главе с председателем горисполкома т. Масленниковым, оборонявшие клуб до последней минуты, не успели выбраться и были окружены. Когда эти товарищи увидели, что сопротивляться дальше бесполезно, она с белым флагом вышли на улицу и сдались, предварительно получив гарантию защиты от самосуда белогвардейской толпы.

Но чехословаки не выполнили обещания. По дороге в штаб сдавшихся зверски избивали. Группу вели чехословаки, впереди сдавшихся шел Масленников с белым флагом. Озверевшая белогвардейщина набрасывается на него. Бьют зверски. Кровь льется из носа, изо рта, из ушей. Но ни одного звука, ни одного стога не услышали белогвардейцы от Масленникова. Молча вытирает он кровь с лица белым флагом. Только каким-то чудом Масленников живым был доставлен в штаб.

Большевистская Самара пала. Началась расправа белогвардейщины над коммунистами, советскими работниками и красноармейцами.

Что же делали в это время победители, «братья чехословаки»? Когда толпа начала требовать для самосуда Венцека, Штыркина и других, чехи-конвоиры предупредительно отошли в сторону и предоставили толпе свободу действий. Когда же белогвардейско-черносотенная толпа кончила свое гнусное дело, один из наблюдавших за расправой чехословаков снимает с Венцека обувь, а другой шарит по карманам замученных и берет найденные у Штыркина часы.

Чехословаки и местные белогвардейцы не щадили раненых. Лежавший в ж/д госпитале раненый красногвардеец Желябов был пристрелен белогвардейцами. Чехословаки не отставали в зверствах от своих русских союзников, а часто и проявляли собственную инициативу.

«Вот толпа народа, — рассказывает очевидец в «Коммуне» от 8.04.1923 г., — сопровождает чеха-офицера, ведущего четверых связанных красногвардейцев. Дошли до плашкоутного моста и чех собственноручно расстрелял всех четверых».

По очень неполным данным в первые дни чехо-учредилковской власти в Самаре было замучено более 300 человек. В действительности жертв чехо-учредилки гораздо больше, но подсчитать их сейчас совершенно невозможно.

ТРУДОВАЯ Самара

12+

Учредитель:

Самарское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

Адрес: 443099, г. Самара, ул. Венцека, д. 38, комн. 4-5

Газета зарегистрирована Поволжским межрегиональным территориальным управлением МПТР РФ.

Свидетельство ПИ №97 – 1694.

Товарищ! Прочитай газету - передай другому!

Редактор: Л.С. Бородина

Верстка: А.И. Неретин

Адрес редакции: 443100, г. Самара, ул. Галактионовская, 279, тел. 337-17-25. E-mail: trud-samara@yandex.ru

Издатель: АНО «Газета «Трудовая Самара».

Юридический адрес издателя: 443099, г. Самара, ул. Венцека, д. 38, комн. 4-5. Фактический адрес

издателя: 443100, г. Самара, ул. Галактионовская, 279.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать рукописи и иллюстрации. В газете могут быть опубликованы статьи для обсуждения, даже если редакция не разделяет точку зрения автора.

Ответственность за точность фактов, данных, цитат, имен, названий, а также за то, что в материалах не содержится данные, которые нельзя открыто публиковать, несет автор.

Отпечатано в самарском филиале

ООО «Типография «КП»

г. Самара, ул. Клиническая, 257, т. 268-96-90

Тираж 10000 экз.

Заказ № 1982

Подписано в печать 27.05.2013.

По графику: в 18.00. Фактически: 18.00

Цена договорная.

Индекс

52449

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20